

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Зигфрид на сцене и в жизни

Что мы знаем о вагнеровских певцах, о тех, чьи голоса каждым летом доносят до тысячи любителей музыки во всем мире трансляция фестиваля из немецкого «города на зеленом холме», как часто называют Байрейт? Имена Лучано Паваротти, Пласидо Доминго, Монсеррат Кабалье буквально не сходят со страниц печати, их лица знакомы даже тем, кто далек от музыки. У вагнеровского фестиваля в Байрейте свои кумиры — легендарные певцы Леони Ризанек, Гвинет Джонс... Есть и такие, кто сравнительно недавно вошел в плеяду «звезд» мировой оперы и занял место в ряду признанных исполнителей опер Рихарда Вагнера. Один из них — немецкий тенор Зигфрид Иерусалем.

В репертуаре певца — «Фиделио», «Волшебная флейта», «Сказки Гофмана»... Но, пожалуй, самой большой творческой удачей его за последнее время стало исполнение роли Зигфрида в «Кольце Нибелунга». На недавно закончившемся Байрейтском фестивале он снова спел эту партию в двух частях музыкальной драмы Рихарда Вагнера — «Зигфриде» и «Гибели богов», подтвердив свое высочайшее мастерство, единодушно отмеченное ведущими музыкальными критиками как пример счастливого сочетания героя-победителя, который является центром и кульминацией всей тетралогии».

Наша встреча с Иерусалемом состоялась далеко от Байрейта — в Болонье, где в одном из лучших оперных театров Италии — «Театро Комунале» шли репетиции «Зигфрида» в постановке Пьера Аппи. Потом были премьера и восторженные отзывы об исполнителе главной роли, в котором и публика, и зрители сразу «узнали» любимого вагнеровского героя. Но все это было потом, а тогда, до премьеры, служебный вход в театр выглядел как нельзя более далеким от преддверия вагнеровского «священнодействия»: бурно обсуждался

футбольный матч «Милан» — «Наполи», выходящие с репетиции люди напевали модную «ламбаду»... В этот день погода в жаркой, почти летней Болонье вдруг испортилась, и неожиданно пошел снег, но, вопреки общепринятым представлениям об изнеженных «звездах», певец, довольно легко одетый, горла не кутал, и, несмотря на очень напряженный ритм работы — 8 часов репетиций ежедневно, — не было заметно у него никаких признаков усталости. Разговор наш лишь подтвердил ранее сложившееся впечатление: «Зигфрид Иерусалем бесконечно любит музыку, и его приход в оперу не случаен».

— Вся ваша жизнь связана с музыкой: карьере оперного певца предшествовали долгие годы работы в Штутгартском оркестре радио и телевидения. Музыка — это семейная традиция?

— Нет, в моей семье не было профессиональных музыкантов, хотя отец, инженер-электрик, музыку очень любил и хотел приобщить к ней детей. Он даже продал дорогой приемник (это было вскоре после войны), чтобы купить рояль, на котором начала учиться музыка сначала старшая сестра, а потом и я. Наши друзья, а среди них была и певица, часто устраивали у нас домашние концерты, и, может быть, с тех пор у меня и возникла любовь

к музыке, особенно к пению. — Вы начали карьеру оперного певца довольно поздно. Что побудило вас обратиться к вокалу и поверить в себя?

— Я учился играть на рояле и на скрипке, затем стал заниматься в музыкальной школе по классу фагота. Пение долго было лишь моим хобби. Я уже играл на фаготе в Штутгартском оркестре радио и телевидения, когда судьба свела меня с педагогом по вокалу Гертой Кальхнер. Мы начали с ней заниматься, и буквально через две недели оказалось, что у меня есть все задатки для того, чтобы стать оперным певцом, осуществить свою давнюю мечту. А потом случилось чудо: я спел в музыкальной программе Штутгартского телевидения, заменив одного из исполнителей, и окончательно пришел к мысли, что пение — это моя судьба.

— Важное место в вашем творчестве занимает исполнение ведущих партий в операх Вагнера. Вы неоднократно пели на Байрейтском фестивале вагнеровской музыки. Что означает для вас участие в этом важнейшем для музыканта событии?

— Я еще работал в оркестре, когда первый раз выступил в Байрейте. Сначала исполнил маленькую партию в «Тристане», затем спел в «Золоте Рейна». Тогда я еще не очень хо-

рошо представлял себе свое будущее как певца, и если бы мое выступление оказалось неудачным, то вернулся бы в оркестр. В тот момент я не ощутил полностью всей важности события: спеть в Байрейте, затем в Мюнхене, в «Метрополитен-Опера», в «Ла Скала» — для меня это было в порядке вещей. Только теперь я осознал, сколь необычными были мои первые шаги — ведь я дебютировал в самых знаменитых театрах мира. А если бы я начал в небольших и не столь известных театрах да еще в моем возрасте... Думаю, мне долго пришлось бы ожидать признания. Кроме чудесных воспоминаний о первых шагах, Байрейт означал и означает для меня чудесную возможность работать с великолепными дирижерами, исполнителями, режиссерами.

— Вы считаете себя интерпретатором по преимуществу немецкой музыки?

— Нет, я всегда был и считал себя музыкантом и певцом широкого репертуара. По-моему, так и должно быть.

— Вас никогда не привлекал русский репертуар?

— Я спел пока только партию Ленского, но, к сожалению, по-немецки.

— Мир Байрейта поистине интернационален, однако советских певцов там нет. Многие из них прекрасно владеют итальянским репертуаром, по-

ют в «Ла Скала» и на других оперных сценах мира. Вагнер же остается для них, к сожалению, не слишком доступным. Что бы вы посоветовали советским исполнителям в этом смысле?

— Байрейтский фестиваль — в большой степени сложившийся ансамбль, и хотя состав исполнителей меняется, все-таки выступают там в основном одни и те же. Я думаю, что вагнеровских певцов там нет не потому, что их «не пускают» в уже сформированный коллектив, а по той причине, что они не владеют вагнеровским репертуаром. Во всяком случае мне так кажется. Главная трудность — это, конечно, язык. Партию надо учить и готовить по-немецки и обязательно с помощью носителя языка. Точно так же, как мне, скажем, предстоит готовить партию Германа с русским педагогом.

— Как вы относитесь к критике? Считаете ли вы, что критики бывают к вам несправедливы?

— А найдется ли кто-нибудь, кто посчитает критические замечания в его адрес заслуженными? Тем не менее есть несколько хороших критиков в нашем мире. Надо все же всегда иметь в виду, что речь идет лишь об одном мнении из многих. Нередко полагают, что все высказанное критиком является высшей правдой, в то время как это лишь субъективное

мнение. А вообще, лучше всего не читать критику.

— Как вы относитесь к тому, что некоторые знаменитые оперные певцы занимаются рекламой различных товаров?

— Лично я этим не занимаюсь. Хотя у нас реклама проникает повсюду, певцы, к счастью, еще не появляются на сцене с рекламой «Кока-Колы» на груди. Я думаю, что помогать певцам должны были бы организации, занимающиеся вопросами культуры, а не рекламодатели.

— Вы много разъезжаете. Как это отражается на вашей жизни? Чему вы посвящаете свое свободное время, если, конечно, оно у вас есть?

— Частые поездки дают возможность многое увидеть, узнать чудесные города, новые страны, и, если есть желание, всегда можно найти свободное время для посещения музеев, исторических мест. Люблю снимать видеокамерой — это мое хобби.

— Собираетесь ли вы в Советский Союз?

— С удовольствием приеду в СССР, у меня есть приглашение дать там сольный концерт. Хотел бы осуществить эту поездку в течение ближайших двух лет. Надо только будет найти для этого время.

Наталья ПАППЕ.
Болонья.